

До этого момента четырехглазый даосский мастер понял, в чем заключалась идея мастера Иксиу, и сердито сказал:

"Желаемое за действительное! Какой **** ученик-мирянин, или монах, говоря прямо, Сюй Цэ достаточно, чтобы учиться у меня даосизму Маошань!

Мертвый монах, если ты снова попадешь в беду, не вини меня в том, что я был груб с тобой! "

Мастер Ицзю презрительно посмотрел на четырех даосских лидеров, затем отвел взгляд в сторону и хмыкнул:

"Вонючий даос, боюсь, что этот вопрос не считается, если ты так говоришь.

Талант Сюй Цэ необыкновенен, а его корни превосходны. Не думаешь ли ты, что он практикует только даосские заклинания, что слишком расточительно?

Бедный монах думал об одном. Будда - это Дао, а Дао - это Будда. Если Будда и Дао будут культивироваться, смогут ли они прорваться через тонкий духовный барьер между небом и землей и пойти дальше? "

Мастер Иксиу застонал и продолжил:

"Если бы это было в прошлом, бедный монах просто думал о двойном культивировании буддизма и даосизма, но теперь, поскольку Сюй Цэ появился перед бедным монахом, это показывает, что это причина и следствие, вонючий даосский священник, ты хочешь остановить это?"

Четырехглазый даос замолчал, а духовная энергия небес и земли истончилась. Это неоспоримый факт. Им, как практикам, нелегко улучшить свою сферу.

А упасть на тело Сюй Цэ было проще, чем на длинное тело после еды. Это было чудо.

"Вонючий даос, тебе лучше хорошенько подумать, а потом решить, действительно ли ты хочешь отказаться! Разве это для того, чтобы отсрочить великое будущее Сюй Цэ!"

Мастер Иксиу уставился на четырехглазого, его тон был чрезвычайно торжественным.

Четырехглазый даос не ответил прямо на слова мастера Ицзю. Он посмотрел на Сюй Цэ и спросил:

"Ученик Сюй Цэ, что ты думаешь об этом вопросе?"

На самом деле, четырехглазый даосский мастер был тронут тем, что сказал мастер Исиу. Даже если он не сможет стать чудом, он все равно надеется стать свидетелем чуда, а Сюй Се - тот, кто может позволить им стать свидетелями чуда.

Сюй Цэ - их ученик, и ученик стал чудом, а у мастера тоже хорошее лицо.

Однако подобные вещи зависят от замысла заинтересованного лица.

Хотя четырехглазый даосский мастер - учитель Сюй Цэ, Сюй Цэ тоже взрослый и имеет свои собственные идеи.

Сюй Цэ почесал голову: - Это проблема...

Если ты действительно считаешь мастера Иксиу как своего учителя, то разве не будет трех мастеров?

Более того, все еще существуют разные категории, два даосских священника и один монах, что кажется немного смешным.

Буддизм и даосизм...

Привлекательно.

Мастер Ицзю с надеждой посмотрел на Сюй Цэ, но ничего не сказал, и Сюй Цэ пришлось принимать решение самостоятельно.

Некоторое время Сюй Си молчал, обдумывая все за и против, как будто...

Это не больно.

Однако Сюй Си задумался, если заклинания, которые он получил в результате розыгрыша в системе, будут даосскими заклинаниями, не будет ли это противоречить системе, поэтому он в сердцах спросил:

"Система, если я выучу буддийские заклинания, повлияет ли это на будущую лотерею?"

"Дин, хозяину не нужно беспокоиться, если хозяин одновременно поклоняется буддизму, то есть определенная вероятность, что в лотерее выиграет секретный метод буддизма".

"Другими словами, не будет никакого воздействия?"

"Дин, именно так".

Получив систематический ответ, беспокойство в сердце Сюй Цэ исчезло, настолько много было преимуществ.

Сюй Цэ поднял голову, посмотрел на мастера Ицзю и сказал:

"Это честь для Сюй Цэ, что мастер Исиу может видеть Сюй Цэ. У меня нет никаких комментариев.

только..."

Услышав, что Сюй Цэ не стал прямо отказываться, мастер Ицзю сразу же засиял от радости, не в силах успокоиться и поспешно сказал:

"Только что? Сюй Цэ, какие условия? Просто скажи об этом!"

"Мастер Исиу, у меня нет никаких условий, но у меня теперь два мастера, Мастер Четырех Глаз согласился, но Мастер Цзю еще не знает об этом. Если я сейчас поклонюсь вам как учителю, боюсь, это будет немного неуместно."

Сюй Цэ говорит правду, и это также единственное беспокойство в его голове.

Цзю Шу хорошо к нему относится, и с тех пор, как он пришел в этот мир, он день и ночь следует за Цзю Шу.

Если Цзю Шу не согласится, даже если Сюй Цэ захочет узнать секреты буддизма и стать монахом, который культивирует и буддизм, и даосизм, то об этом действительно можно только забыть.

Мастер Иксиу вдруг свободно рассмеялся и сказал:

"Характер Девяти даосов намного лучше, чем у вонючих даосских жрецов.

Сюй Цэ, твой Девятый Мастер определенно не будет препятствовать тебе, а поддержит тебя". "

Сюй Цэ был немного любопытен и спросил:

"Почему?"

Мастер Ицзю объяснил:

"Ваш Девятый Мастер, бедный монах все еще очень хорошо знает, он определенно не из тех эгоистичных желаний, если это хорошо для вашего будущего, он не откажется!"

В это время четырехглазый даос принял слова, больше не спорил, как раньше, кивнул и сказал:

"Мертвый монах прав, Сюй Цэ, если ты действительно хочешь узнать секреты буддизма и пойти дальше, мой брат будет только поддерживать!"

Сюй Цэ посмотрел в четыре глаза даосского мастера, сказал так, и отпустил сомнения в своем сердце, принял решение, поклонился мастеру Ицзю и сказал:

"Если так, то что если я пойду к мастеру Исиу!"

"Хахаха, хорошо, хорошо!"

Мастер Исиу почувствовал себя комфортно, затем посмотрел на небо и сказал:

"Сюй Цэ, бедный монах только что вернулся домой. Когда бедный монах вернется, чтобы принести воды, он уже использовал свою еду, и тогда он официально примет тебя как ученика семьи мирян!"

"Мастер Ицзю, э-э, мастер Ицзю, позвольте мне позаботиться о таких вещах, как принесение воды".

Сюй Се отошел в сторону и поднял деревянную бочку на земле.

Мастер Ицзю был очень доволен действиями Сюй Цэ и с улыбкой сказал:

"Ну, что ж, Цинцин, ты можешь сопровождать своего брата за водой".

Цинцин, который все еще был ошеломлен, услышал крик, покачал головой, кивнул: "О", а затем пришел в себя.

Глаза Цинцин покраснели от слез, и теперь она поняла, что происходит.

Этот суперкрасивый ученик из соседней даосской семьи вдруг стал ее старшим братом, что заставило ее чувствовать себя невероятно.

Особенно опыт мастера Исиу в том, чтобы позволить Сюй Цэ стать его учеником, просто невероятен.

В сердце Цинцин мастер Исиу - абсолютный мастер-монах.

"Цинцин, пойдем со мной".

Мастер Исиу попросил Цинцин пойти за Сюй Цэ за водой. В сердце Сюй Цэ было сотня счастья. Он думал найти разумную причину, чтобы прийти, а теперь такая возможность была послана по его собственной инициативе, и она стала сестрой Цинцин. Брат, получить месяц, прежде чем приблизиться к воде, - хорошее дело!

"О, старший брат!"

ответила Цинцин.

"Учитель, я тоже хочу пойти".

Обескураженный Цзя Ле тоже пришел в себя. Увидев это, он почувствовал волнение. Ему есть чему поклониться, и он хочет это сказать. Это хорошая возможность набрать воды.

Сюй Цэ подергал уголками рта. Если этот бич последует за ним, в ушах будет тихо.

Кроме того, это повлияет на первоначальный контакт Сюй Цэ с сестрой Цинцин, и его нужно отвергнуть.

Сюй Цэ покачал головой и сказал:

"Цзя Ле, не ходи туда больше. Иди и помоги госпоже госпоже. Так много людей едят, не заставляй госпожу госпожу уставать".

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2529843>